

ПАМ'ЯТЬ НЕ ЗГАСНЕ

14 травня 2021 року вперше відзначався День пам'яті українців, які рятували євреїв під час Другої світової війни

Вдячність словом і ділом

На початку цього року Верховною радою України було встановлено щорічне відзначення 14 травня як Дня пам'яті українців, які рятували євреїв під час Другої

світової війни. До цього дня вперше за майже тридцятирічне існування незалежної України Всеукраїнський благодійний фонд «Заради тебе» підготував та провів в Києві офіційне погашення поштової продукції, яка була випущена спеціально до цієї дати. Захід, який був підтриманий Національним історико-меморіальним заповідником «Бабин Яр», Акціонерним товариством «Укрпошта» та Українським інститутом національної пам'яті, відбувся 14 травня на Алеї Праведників у заповіднику «Бабин Яр». На урочистій події були присутні представники центральної виконавчої влади, КМДА та дипломатичного корпусу, релігійні діячі, представники громадськості, журналісти.

Щоб не наражати на небезпеку захворювання на COVID-19 Праведників та рятівників – людей героїчних, але вже дуже літніх, – було вирішено їх не запрошувати

на такий масовий захід. Але ми запросили дітей та онуків рятівників.

Серед присутніх зокрема були директорка НІМЗ «Бабин Яр» Роза Тапанова, засновниця та керівниця ВБФ «Заради тебе» Юлія Гольденберг, голова Українського інституту національної пам'яті Антон Дробович, протоієрей Київської єпархії отець Віталій Даньчак, народна депутатка України Ірина Геращенко, співголова

фракції «Європейська Солідарність» у Верховній раді 9-го скликання, та Ольга Василевська-Смаглюк, депутатка 9-го скликання від партії «Слуга народу».

У своїй промові пані Геращенко зазначила, що, не зважаючи на різні політичні погляди і конфлікти, задача збереження пам'яті про українців, які рятували євреїв, є єдиною для усіх політичних сил.

Паралельно із заходом була представлена експозиція «Історія криз обличчя», присвячена Праведникам, яка була також підготовлена ВБФ «Заради тебе». Звукове обладнання та супровід надано бібліотекою ім. Ошера Шварцмана.

До Дня пам'яті українців, які рятували

євреїв під час Другої світової війни, ми, ВБФ «Заради тебе», також створили перші декілька коротких відеоісторій із світлинами, що були надані нам родинами Праведників з сімейних архівів, що розповідають про подвиг цих справжніх героїв – українців різного етнічного походження та з різних куточків нашої чудової країни.

Дякуємо всім причетним до створення та реалізації цього проекту!

А ще 14 травня 2021 року ми відсвяткували не тільки «словом»: урочистою презентацією поштової продукції, присвяченої цій даті, та випуском

Юлія Гольденберг та Антон Дробович

з них отримав й подарункову поштову продукцію.

Як завжди, особлива подяка нашим партнерам з АТ «Укрпошта», без яких Праведники у селах та маленьких містечках не отримали б наші набори, та нашим партнерам із Одеси та Львова, які допомагають нам в придбанні продуктів в їх регіонах за індивідуальними замовленнями.

Всі ці проекти та заходи – лише маленька частина нашої величезної вдячності Праведни-

Праведниця Галина Чорна з подарунками від ВБФ «Заради тебе»

Кадр з відеоісторії Праведників – родини Власенко

коротких відео, – а й «ділом»: надіслали Праведникам продуктивні набори, які вони отримали саме у цей день. Звісно, кожен

кам. Хочеться, аби і надалі День пам'яті українців, які рятували євреїв під час Другої світової війни, ми сприймали як апогей добра, людяності та толерантності!

ВБФ «Заради тебе»

ПАМ'ЯТІ ВЕЛИКОЇ ЛЮДИНИ

14 травня 2021 року вперше відзначався День пам'яті українців, які рятували

євреїв під час Другої світової війни. Саме цього дня в Шатурському старостинському окрузі Ніжинського району Чернігівської області відбулося відкриття пам'ятника на могилі місцевої жительки – Праведниці народів світу Устинії Петренко.

Подія визначна, адже в маленькому селі жила ВЕЛИКА ЛЮДИНА – жінка, мати, трудівниця.

У роки німецької окупації 1941–1943 роки Устинія Петренко надала прихисток двом єврейським дівчатам. Це були сестри Соня і Вера Медведєви з Ніжина. Ще до війни Устинія Іванівна часто ходила на базар в Ніжин торгувати. Там і познайомилася з єврейкою Рахіль Медведєвою. Виявилось, що Рахіль теж народилася в

Шатурі, та невдовзі сім'я переїхала.

Коли євреям Ніжина стала загрожувати смертельна небезпека, Рахіль благала дівчат тікати в Шатуру, до Усті. Соня й Вера пробиралися лісосмугами в село поночі. Серед ночі і постукали у вікно Устинії Петренко. На той час жінка вже втратила чоловіка і чотирьох своїх дітей. Залишилася вдовою з трьома малолітніми дітьми – але, ризикуючи своїм життям та життям своїх дітей, впустила до себе двох єврейських сестричок.

Пізніше дівчатка дізнаються, що їхню маму розстріляли німці... Налякані, змучені переховуванням, Соня і Вера боялися і за життя тьоті Усті. Адже чули вже, що за переховування євреїв загрожувала людям неминуча смерть. Та Устинія Петренко наполягала, щоб дівчата залишилися. Так всю окупацію і жили: переховувалися, маскувалися, трудилися всі разом: Устинія і тепер вже п'ятеро її дітей. Дівчата майже відразу почали називати Устинію мамою. Все своє життя вони підтримували з нею

зв'язок, допомагали, турбувалися, родичалися.

Соня померла рано, в 1984 році. Вера мігрувала в США в 1994 році. Забирала з собою і маму Устю. Але Устинія Іванівна залишилася на Батьківщині.

І ось 14 травня 2021 року на цвинтарі села Шатури зібралися люди, аби вшанувати пам'яті цієї прекрасної жінки ті відкрити пам'ятник на її могилі. З вітальним словом до присутніх, за дорученням селищного голови Анатолія Стрільця, звернулася заступник селищного голови Оксана Мелашенко. У заході взяли участь староста Шатурського старостинського округу Людмила Петренко, працівники місцевої школи, учні, громадськість, а також гості: директор Чернігівського Благодійного єврейського фонду «Хесед Естер» Ірина Ліпкина та історик, керівник українсько-єврейського об'єднаного центру «Бней Ноах», старший викладач кафедри дошкільної освіти Ніжинського державного університету ім. М.Гоголя Тетяна Черненко. Усі вони добрими словами згадували нашу героїню, Устинію Петренко, висловлювали захоплення її героїчним вчинком.

Вшанування Устинії Пе-

тренко стало можливим завдяки активній дослідницькій роботі місцевої вчительки Тетяни Рубан та її учнів. Вони створили відео зі свідченнями очевидців, яке відтворює події в Шатурі в період нацистської окупації. Цей відеопроєкт був представлений його творцями у другій частині урочистого заходу, який проходив вже у місцевій школі.

На пам'ятнику Устинії Петренко, що було відкрито у Шатурі 14 травня 2021 року, викарбувано слова з Талмуду: «Хто рятує одне життя, рятує весь світ». І стоїть, тримаючи за руки двох врятованих нею дівчат, скромна і працююча жінка – велика людина Устинія Іванівна Петренко.

Тетяна РУБАН

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Окончание. Начало – «Тхия» № 05 (282) от 13.05.21

Эвакуация

В конце августа, когда надежд на то, что немцы не войдут в Чернигов, не осталось, мой дед Бениамин решил эвакуироваться и забрать семью брата Хацкеля.

А Хацкель в предвоенные годы был осуждён по сфабрикованному обвинению и сослан на Колыму. И когда он ехал в поезде с осуждёнными в ссылку, то бросал в окно записки с текстом: «Везут, не знаю куда», – и указывал черниговский адрес. И одну из таких записок подобрала и отправили по указанному адресу. И она дошла до Сони (жены Хацкеля). Поэтому, когда началась война, Соня решила ждать мужа в Чернигове; боялась, что он не найдёт семью.

Бениамин знал, что Соня уезжать не хочет. Но когда припёрло, он в последний свой приход сказал ей так: «Ты поступай, как знаешь, а я в ответе перед Хацкелем за детей – и я их заберу!». И Соня... согласилась! Срочно собрала вещи и дочерей: Таню, Феню, Раю и Беллу, – и они, по словам Фени, ушли из дома 22 августа и поехали с Бениамином и Гришей (моим дядей) в речной порт грузиться на баржи, отправляющиеся по воде в посёлок Макошино. Ибо уехать из Чернигова по железной дороге было уже нельзя, а уехать поездом из Макошино было ещё можно.

Семья Бениамина и Сони эвакуировались, а Гришу призвали в армию из Чернигова. В речном порту беженцев разместили на баржах. Баржи тянул вверх по Десне к Макошино буксир. Недалеко от Макошино попали под бомбёжку. Одну или две баржи разбомбили. А баржу с семьями Бениамина и Сони оторвало от буксира и течением прибило к берегу. Люди сошли и спрятались в карьере, где добывали глину. Белла вспоминала, что сверху свисали ветки ожины (ежевика), и она ела ягоды... После бомбёжки вернулись на баржу, и буксир дотянул её до Макошино. А в Макошино выгрузились, с трудом добрались до станции. Хотелось есть, и по пути ели кукурузу и подсолнухи. На станции их покормили и сказали: «Ждём ночи». А ночью погрузили в очень грязный (после коров) вагон; и его пришлось чистить.

Их состав отъезжал из Макошино последним, и ехавшие с ними зенитчики разрушили после отхода поезда мост через Десну.

На станциях беженцев кормили, а в дороге не было ни еды, ни воды. Ели то, что удавалось найти на полях. Выкапывали картошку и морковку, а воду брали из луж.

На крупной станции Купянск, в Харьковской области, тётя Маша, перенёсшая до этого операцию на ноге, и Рая отправились за хлебом, а когда вернулись, их поезд уже ушёл! И они пошли за ним вдоль железной дороги. Идут, и вдруг – встречный поезд! Откуда и что за поезд? И оказалось, что это их вернувшийся поезд. Впереди разбомбили железнодорожные пути, и он вынужденно вернулся. И получилось, что «не было бы счастья, да несчастье помогло» им воссоединиться с семьями!

После восстановления путей их поезд продолжил путь. И снова бомбили. Моя тётя Феня рассказывала, что бомбили часто, и всякий раз останавливались, выскакивали из вагона и прятались от падающих бомб в кюветах возле железной дороги. Бомбёжки держали в напряжении всех, и их боялись. Но чтобы от них избавиться, нужно было оторваться от наступающих немцев. Поезд поэтому шёл по возможности без остановок и наконец оторвался! И бомбёжки прекратились.

Второй раз Маша с Раей снова искали еду и снова отстали от поезда на станции

Ртищево в Саратовской области. И снова догоняли. На этот раз в грузовом поезде; в открытом вагоне с углём. Промёрзли и выпачкались в нём изрядно, но отмыться было негде. А третий раз отстали на станции Иртышское в Омской области.

Эвакуация была очень тяжёлым физическим и моральным испытанием для беженцев. Тяготы измучили всех, а реагировал каждый по-своему. Бабушка Эстер, например, по словам Раи, часто причитала на идиш...

Ехали долго, наконец, добрались до Новосибирска, и только там удалось помыться! А из Новосибирска отправились в Гурьевск Кемеровской области и прибыли туда уже в октябре. И в Гурьевске Бениамин с семьёй решил остановиться.

А Соня с дочерьми поехала дальше, на Барит-рудник, поскольку там Тане, Сониной дочери, предложили работу стоматолога. Бариту был нужен зубной врач, и оказалось, что среди беженцев, прибывших в Гурьевск, только она, единственная из 300 пассажиров, была зубным врачом.

Таня, конечно, согласилась и отправилась в Барит вместе с мамой и сёстрами. До него железной дороги не было, и добились двое суток на телегах.

Мы же попали в Соль-Илецк. Жить в нём во всех отношениях было трудно, но я этих тягот ещё не осознавал, ибо был грудничком и полностью зависел от мамы – моего ангела-хранителя. Она заботилась, всегда меня защищала, но... не всегда могла обнаружить и обезвредить моих врагов.

Я, по её рассказам, по ночам плакал. И она долго не могла понять, почему. И из-за этого даже злилась на меня, «вредного». В общем, я плакал, никому не давал спать, и однажды ночью её терпение иссякло, и она включила свет. Включила – и ужаснулась! Увидела, что по мне, по лицу и телу, ползают клопы. А кусаются они очень больно; и не захочешь – заплачешь!

Клопы – дело серьёзное, с ними надо было что-то делать, и мама приняла решение. Утром обработала кипятком мою кровать, затем установила каждую её ножку в консервную банку, а в банки налила керосину. И всё это для того, чтобы преградить путь клопам и не дать им добраться до моего тела. Но клопы ведь тоже не промах, и, возможно, у них развито какое-то неведомое мне чувство. С чего я взял? А дело в том, что они, и я в этом уверен, меня чувствовали! Иначе как объяснить то, что ночью они вскарабкались по стенам к потолку, ползли по нему, останавливались над моей кроватью – и «пикировали» на меня с потолка!

Гурьевск

Мама меж тем переписывалась с родителями, осевшими в Гурьевске, и они её туда звали; писали, что у них жизнь лучше. И летом 1942 года она решила на путешествие: Соль-Илецк – пересадка в Новосибирске – Гурьевск.

В Новосибирске мы ожидали поезда на Гурьевск в комнате матери и ребёнка. Наконец он прибыл, объявили посадку – и тут началось! Вначале мама отнесла в плацкартный вагон меня. Занесла и положила свёрток со мной на нижнюю

полку. Затем пошла за остальным. А когда вернулась, все полки были уже заставлены вещами, а её встретила какая-то разъярённая женщина и стала поносить последними словами за то, что она оставила меня на полке без присмотра. Оказывается, меня чуть не придавили чем-то тяжёлым! Но, как сегодня уже точно известно, всё обошлось!

В Гурьевске действительно было лучше, и мама сразу это почувствовала. Была и пища, и тепло, и родители рядом. Жили на местной нефтебазе. На ней нашлась работа в бухгалтерии для тёти Маши. И она, не имея экономического образования, освоила бухгалтерское дело, а потом доросла до главного бухгалтера!

Дедушка сторожил цистерны, тётя Феня отпускала горючее, а бабушка, мама и я были дома. И главное, на нефтебазе была корова и картошка. Так что жить было можно!

Чем важен в моей биографии Гурьевск? Тем, что в этом городке я себя осознал, появился в нём как бы из небытия и воспринял своё появление как должное. Ничему не удивился и никого не спросил: «Где я и кто я? И что бы всё ЭТО значило?»...

В Гурьевске продолжились мои, начатые с рождения, уроки жизни. Я накапливал, впитывал и анализировал поступающую в мозг разнообразную информацию об окружающем Мире; и реагировал на неё. Формировались: память, зачатки мышления и собственный жизненный опыт. Перенимал и усваивал бесценный жизненный опыт окружающих, копировал их поведение, мимику, жесты, слова, песни... Да, и песни! Стал различать людей. Запомнил маму и семью, и понял, что это моя главная опора в жизни!

Меж тем закончилась война. Победа! И я рад, что запомнил день (вернее, ночь) Победы. В ту ночь я проснулся в нашей комнате (на 2-м этаже нефтебазы) от шума и громких голосов. Свет почему-то неяркий. Пытаюсь понять, что случилось. Вижу возбуждённые, радостные лица и слышу взволнованные голоса. Дверь в коридор открывается–закрывается, и оттуда доносятся голоса. Различаю голос соседки; в основном говорит она. Из коридора возвращаются с информацией и её пересказывают. И громко и восторженно повторяют: «Война кончилась!». Такой радости и возбуждения я, пожалуй, никогда в жизни больше не видел.

Наконец, заметили, что я не сплю, и специально для меня несколько раз, чтобы я понял, громко и отчётливо повторили: «Война кончилась!».

Возвращение

Вначале мы получили из Чернигова письмо от тёти Жени. И она сообщила, что дом маминых родителей разрушен, а наш дом, на Куйбышева 8, цел, но в нём живут чужие, и нужно их выселять. И летом 1946-го мама, тётя Феня и я поехали, а тётя Маша с родителями остались ждать, пока чужие съедут.

Ехали в товарняке на полу, на настеле из досок. На остановках встречали нищих. Подходят к вагону, просят еду, и им дают. Помню нищего с обмотанной головой; протягивает высокую консервную банку, и её чем-то наполняют.

Дверь вагона открыта, и я смотрю на мир. Стучат колёса, серо-жёлтая степь,

какие-то станции, суета на вокзалах. Меняются попутчики, некоторые в военной форме. Наклоняются, заглядывают в лицо, громко о чём-то спрашивают, слушают мои ответы, повторяют их, переспрашивают и многозначительно улыбаются... Запомнились теплота и доброжелательность.

Ехали долго, с тремя пересадками. Первая в Кемерово, а вторая – в Москве или в Харькове. Выгрузились, ждём поезда. Большой вокзал, люди на перроне ходят или сидят с вещами. Кое-где вещей много, и они сложены горками. Видел очередь за кипятком. В те годы на перронах и вокзалах брали и холодную, и горячую воду.

Третья пересадка в Нежине, а от него до Чернигова – рукой подать. И вот, наконец, прибываем в город Чернигов. И что очень важно – в мирный Чернигов! Ибо война окончилась!

Цена Победы

Так какую же цену заплатила наша семья за Победу?

Воевать пришлось папе и его брату Моте; маминим сестре Рае и братьям Яше и Грише. Папа и Мотя погибли, а папиного брата Зяму с семьёй расстреляли в Одессе.

Рая и Яша с войны вернулись, а Гриша пропал без вести.

Я потерял на войне папу и трёх дядей. Не видел их живыми, не слышал их голосов, не поговорил с ними... Война всего этого меня лишила! У погибших война отобрала жизни, «ну, а тем, кому выпало жить» – перекорёжила судьбы.

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая»...

Борис ВОЛЬФОВСКИЙ

Наши юбиляры

Чернигов

Рабинович Нина Сергеевна
Каплун Паша Лазаревна
Тарасова Тамара Анатольевна
Вологодский Михаил Анатольевич
Авдеенко Валентина Павловна
Козлов Григорий Тихонович
Письменная Галина Петровна
Литвиненко Прасковья Давидовна
Тарасенко Михаил Дмитриевич
Казачка Галина Матвеевна
Ткаченко Елена Эдуардовна
Виленская Елена Матвеевна

Прилуки

Кузьменко Владимир Иванович
Пуговкина Людмила
Самуил-Нафтольевна

Новгород-Северский

Юдин Юрий Иванович

Сновск

Люстикман Юрий Маркович

МАЗА ТОВ!

Жить и работать на своей земле

Это семейное фото впервые было показано в 2015 г. на выставке «Люди Кинерета» в Музее Израиля.

Для выставки отобрали часть работ забытого фотографа Нафтали Оппенгейма (1912–1953). Он бежал в Эрец Исраэль из нацистской Германии в 1937 г. Мечтал работать в киббуце на земле, но в первый же год заболел полиомиелитом. Болезнь заставила вспомнить профессию фотографа (с собой он привез фотоаппарат и лабораторное оборудование). 25-летний Нафтали не мог обходиться без костылей, поэтому ездил по окрестностям Кинерета сначала на ослике, позже – на киббуцном автомобиле. Фотографировал жителей киббуцев и носил рабочую одежду киббучника. В 1948 году (после создания государства Израиль) открыл в Твери ателье «Фото Нафтали».

Случайно в 1980-х годах на складских помещениях киббуца Гиносар были обнаружены негативы фотографа – более 50 тысяч! Отсканировали примерно 4 тысячи снимков, среди которых и это фото – фото семьи Мирьям Дойч и Шломо Красногорского, уроженцев Нежина, построивших свой дом на Святой Земле, в киббуце Дгания на берегу Кинерета.

Известно о них, к сожалению, немного. Мирьям Дойч (1902–1958) родилась в Нежине. Окончила среднюю школу, прошла курсы медсестер. В 13 лет (в 1915 г.) она присоединилась к сионистскому молодежному движению «Хехалуц». Халуц – пионер, первопроходец, вооруженный передовой отряд, – слово, заимствованное юными сионистами из Торы. У популярных до октябрьского переворота скаутов они позаимствовали клич: «Будь готов! – Всегда готов!». В начале 1918 года в Харькове состоялась первая всероссийская конференция разрозненных групп, которые

приняли такое решение: «Каждый член «Хехалуц» в диаспоре должен подготовить себя к труду. По прибытии в Эрец Исраэль он обязан предоставить себя в распоряжение организации на трехлетний срок... Долг каждого участника движения – заблаговременно овладеть языком иврит... В «Хехалуц» принимаются люди, желающие остаться в Эрец Исраэль на всю жизнь».

Шломо Красногорский и Мирьям Дойч с дочерьми Йоной и Эстер. Киббуц Дгания, 1939 г.

Халуцим клялись быть готовыми к освоению земель Палестины. Но в царской России евреям было запрещено владеть землёй для сельскохозяйственных работ. Поэтому евреев-земледельцев не было, а молодежь только мечтала о работе на земле. В Крыму, где условия были схожими с Палестиной (отсутствие воды, каменистые песчаные почвы, жара), организовали несколько учебных ферм. На одной из них работала и училась Мирьям Дойч.

Уже к 1925 году лидеры организации «Хехалуц» были арестованы. Мирьям

успела выехать в Эрец Исраэль. Первая ее работа в Палестине – в садах Нес-Циона (поселения, основанного в 1883 г.). Там она и встретила своего будущего мужа – земляка-нежинца и единомышленника Шломо Красногорского.

Шломо Красногорский (1901–1993) родился в Нежине в семье торговцев. Получил традиционное образование (учился в хедере и ешиве), а с 14 лет начал работать. С частными репетиторами дополнительно изучал курс гимназии. Присоединился к молодежному движению «Хехалуц» в 16 лет, начал готовить себя к отъезду в Палестину. Вместе с ним были сестра и брат. Но в 1919 г. мобилизован в Красную армию, отправлен на работу в госпиталь. Демобилизовавшись, уехал в Крым на учебную ферму. В общей сложности потратил на изучение сельского хозяйства три года. Несколько раз подвергался аресту советскими властями «за сионизм». В 1924 году легально выехать из СССР в Палестину было уже невозможно. Шломо Красногорский с друзьями несколько месяцев добирался до Латвии и там сели на корабль, отправлявшийся в Яффо.

В 1930 г. Мирьям и Шломо поженились. Мирьям уже стала членом киббуца Дгания – первого киббуца на Святой Земле. К жене переехал и Шломо. Он был опытным фермером и агрономом. Мирьям выращивала овощи, со временем занялась разведением кур. Жизнь в киббуцах 1930-х годов не была ни лёгкой, ни сытной. У всех была одинаковая рабочая одежда: синие брюки или шорты, рубашка с отложным воротничком, панамка. В летнее время работать начинали с 4-х утра, чтобы успеть как можно больше сделать до начала изнуряющей жары. Многие, особенно молодежь, спасаясь от жары, в течение дня просто окунались в воду оросительных канав, но одежда очень быстро сохла. Имущество

было общее. Личное – кровать, матрац и подушка, набитые соломой, одеяло и москитная сетка. Но по субботам молодежь всех окрестных поселений собиралась у Дгании танцевать под аккордеон и губную гармошку!

Все мужчины киббуца были членами Хаганы, обучались владению оружием. В мае 1948 г. члены киббуца 4 часа отбивали атаки регулярной сирийской армии – и победили! В память об этом у въезда в Дганию стоит подбитый сирийский танк.

В 1940 году Шломо вступил в полицию ишува, созданную как подразделение, помогавшее британской полиции. Командирами этих частей были английские офицеры, а младший офицерский состав и рядовые – евреи. С началом Второй мировой войны, когда британские части ушли на фронт, еврейская полиция осталась единственной охраной ишува. По окончании британского мандата еврейская полиция (1800 бойцов, включая 85 сержантов и старших сержантов и 172 младших сержантов) вместе с оружием (более 40 пулемётов «Льюис», 6 800 винтовок) влились в Пальмах и приняли участие в Войне Израиля за независимость.

У Красногорских родились три дочери: Йона, Эстер и Михаль, умершая в два года.

Киббучники строили свой, сионистский, коммунизм, где все поровну и каждый работает. Сионизм сохранился, а коммунизм потерпел крушение. В 2007 году на общем собрании большинство членов киббуца Дгания проголосовали за приватизацию.

Киббуцы выполнили свою задачу: они накормили страну, в которой менее 20% земель пригодны для ведения сельского хозяйства. Сегодня в Израиле один фермер кормит почти 100 человек, аграрный сектор на 95% обеспечивает потребность израильтян в продуктах питания.

И лишь старые фотографии порой напоминают о тех первых киббучниках – первопроходцах-халуцим – таких, как нежинцы Мирьям Дойч и Шломо Красногорский, приехавших в Эрец Исраэль жить и работать на своей земле.

Валентина КУЗНЕЦОВА (Израиль), специально для газеты «Тхия»

Долгожданная встреча

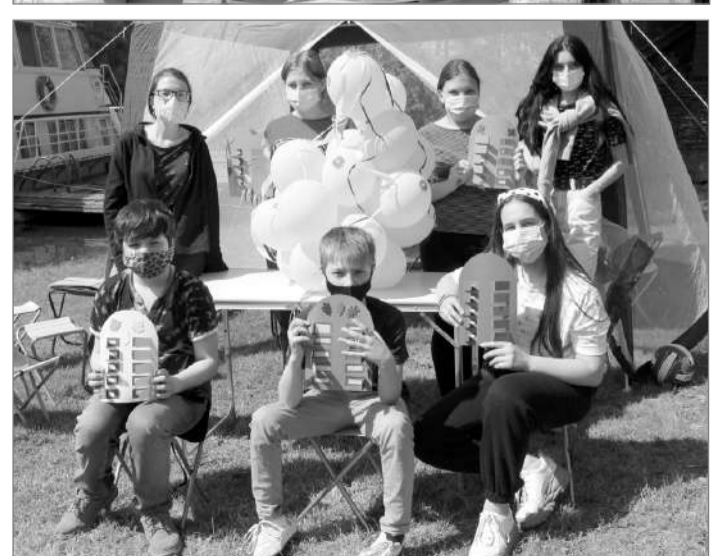

Не секрет, что карантинные ограничения, связанные с COVID-19, многое изменили в нашей жизни, в том числе и в работе культурно-образовательных программ БЕФ «Хэсад Эстер». Отменены массовые мероприятия, многие программы полностью перешли в режим онлайн; лето 2020-го – впервые за более чем 20 лет! – прошло без выездных Шаббатонов, без детских и семейных лагерей... Нетрудно представить, как в этой ситуации радует даже минимальное снятие запретов и возможность встретиться со старыми друзьями!

После долгого перерыва состоялось выездное заседание нашего семейного клуба – празднование Шавуот на живописном берегу реки Десна, на нашей любимой базе «Санрайз». Игры, конкурсы, тематические занятия, посвященные празднику, творческая мастерская и задания на сплочение и командное взаимодействие – а главное, такое долгожданное ЖИВОЕ ОБЩЕНИЕ!

Выездное празднование Шавуот в семейном клубе подарило взрослым и детям прекрасные эмоции, новые знания, море позитива – и надежду на скорейшее восстановление полноценной общественной жизни!

Александр ЧЕВАН

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА

Страницы филателистической летописи

5 июня – годовщина начала Шестидневной войны. В мае 1967 года быстро возростала напряженность между Израилем, с одной стороны, и Сирией и Египтом,

Рис. 1

сионистского присутствия на арабской земле». Глава Организации Освобождения Палестины Ахмед Шукейри сказал, что после арабской победы уцелевшие евреи получат возможность вернуться в страны, где они родились, и добавил: «Мне кажется, что никто не уцелеет». Арабская пресса заранее праздновала победу, карикатуры изображали Насера, вышвыривающего «в море» побежденного еврея (рис. 1).

28 мая проводит мобилизацию Судан. 29 мая в Египет направляются войска Алжира. 30 мая был подписан пакт между Египтом и Иорданией, который ставил иорданскую армию под командование египетских генералов. 31 мая был заключен договор между Иорданией и Ираком. Воинские части Ирака вошли в Иорданию...

Израилю противостояла коалиция арабских стран со значительным превосходством вооруженных сил как по количеству солдат и оружия, так и по качеству военной техники.

Утром 5 июня 1967 года самолёты израильских ВВС нанесли удары по всем аэродромам Египта, фактически уничтожив египетские ВВС. Позднее были разгромлены ВВС Иордании и Сирии, нанесён значительный ущерб иракским ВВС. Благодаря господству Израиля в воздухе, война закончилась через 6 дней полным разгромом арабских армий. Израиль получил контроль над территорией, в 3,5 раза превосходящей его довоенную площадь. Был полностью освобождён Иерусалим, позднее объявленный единой и неделимой столицей Израиля, и святыня нашего народа – Стена Плача. Весь мир облетело фото израильских десантников, стоящих у Стены сразу после кровопролитного штурма Старого города (рис. 2).

Эти события нашли свое отражение и в филателии.

В честь победы в Шестидневной войне была выпущена серия из 3-х марок, специальный штемпель и конверт первого дня (рис. 3). Почтой было выпущено много филателистических сувениров, посвященных героям этой войны и ее событиям.

Рис. 3

В Израиле существует традиция выпускать конверты, посвященные открытию нового почтового отделения, и гасить их штемпелем этого отделения в день его открытия. Эта традиция была сохранена и для открытия отделений израильской почты во всех населенных пунктах, захваченных в ходе Шестидневной войны. На рисунке 4 приведено фото конверта, выпущенного в связи с открытием почтового отделения в Старом городе

Рис. 4

Иерусалима 5 июля 1967 года. На конверте помещена фотография командующего Центральным фронтом Узи Наркиса, министра обороны Моше Даяна и начальника Генерального штаба Ицхака Рабина в Старом городе Иерусалима – и знаменитое высказывание Моше Даяна: «Мы вернулись в наше самое святое место, чтобы никогда больше не уйти».

**Владимир БЕРНШТАМ (Израиль),
специально для газеты «Тхия»**

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Чем больше лет отделяет нас от 9 мая 1945-го, тем, увы, меньше остается тех, кто с оружием в руках приближал ту Великую Победу... И тем важнее отдавать дань уважения и признательности им, живым!

Ежегодно сотрудники БЕФ «Хэсэд Эс-

тер» поздравляют с Днем Победы наших ветеранов. И в этом году мы побывали в гостях у двух наших героев – участников боевых действий в ВОВ: Матвея Лейвиковича Фрейдинова и Розы Эльвны

Трусевич. Поздравления, цветы и подарки от хэсада – а главное, конечно, это разговор о военном прошлом и славных трудовых успехах наших ветеранов.

И хотя, казалось бы, сама дата 9 мая предполагала разговор о войне – но каждый из наших собеседников охотнее вспоминал не опаленную войной юность, а годы мирного труда. Да, наши собеседники прошли долгий и достойный трудовой путь: Роза Эльвна была главным бухгалтером завода, а благодаря работе Матвея Лейвиковича – главного инженера проектного института – были построены десятки домов, школ, больниц... И этот

приоритет мирного, трудового, созидательного в воспоминаниях наших ветеранов ещё раз подтвердил важную истину: любая война – лишь вынужденный эпизод истории, главной же ценностью общества должен быть МИР.

**Спасибо вам за нашу мирную жизнь,
дорогие ветераны!**

Александр ЧЕВАН

Газета «Тхия» выходит при поддержке «Джойнт» (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организации, которая уже больше тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдете на сайте: www.JDC.org

Газета выходит при финансовой поддержке Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя». В электронном виде газета размещается на сайте: www.2U.org.ua

תּחִיָּא

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФООП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0004. Тираж 600 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. И. Мазепы, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
chevan1970@gmail.com

Главный редактор Александр Чеван
Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа, Н.Ратновская.